

I.G. Semenov
Chronology and Routs of Arabian Campagnes to the Daghestan's High Lands during Ruling in Caucasus by Marvan ibn Mukhammad

Summary

This article is dedicated to the Campagnes to the Daghestan's High Lands of Arabian ruler Marvan ibn Mukhammad. The states of region are localized also – Sarir, Tuman, Gumik, Khaidak (Kaitag), Zerihgeran etc.

Сорочан С.Б.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН В ПИСЬМАХ НИКОЛАЯ МИСТИКА

Публикуемые ниже три письма Николая Мистика извлечены из большого собрания греческих писем этого Константинопольского патриарха (901–906 / 907, 911 / 912–925), которое хранится в библиотеке Апостолика в Ватикане¹. Автор их, один из образованнейших ромеев (по словам Продолжателя Феофана, "в мудрости выдающийся"), ученик и приближенный Патриарха Фотия (858 - 867, 877 - 886). В свою очередь став "архиепископом Константинополя и Нового Рима", Николай I оказался воспитателем и опекуном юного Константина Багрянородного (913–959), получил значительную долю власти в государственных делах и вплоть до своей смерти в 925 г. был главным советником вассалов по внешней политике.² Озабоченный также делами Церкви, он обнаружил своими посланиями и письмами чрезвычайно разностороннюю деятельность. Среди усиленных стараний по поводу внутренних и внешних примирений, особенно прекращения болгаро-византийской распри при царе Симеоне Великом (893–927) [Ангелов, 1963, с.60-68; Златарски, 1971, с.822-830; Божилов, 1983], его также не покидали мысли о миссионерской деятельности Церкви на окраинах Империи и за ее пределами, в частности, в северокавказской Алании и тех землях, что называли Хазарией. Отсюда послание Симеону (одно из 26 сохранившихся), написанное в конце августа – начале сентября 917 г., в котором он поставил "архонта Болгарии" в известность о том, что все его враждебные замыслы раскрыты благодаря регулярным разведовательным контактам стратига Херсона с печенегами, а также еще два письма, на сей раз отправленные в Херсон тремя годами позже и взаимно дополняющие друг друга по содержанию, связанному с организацией отсутствовавшей до того епископской кафедры в Хазарии и хиротонией пресвитеров.

¹ Издание текста с переводом на английский язык см.: [Nicholas I, 1973, р. 52 - 69, № 9; р. 314 - 315, № 68; р. 388 - 391, № 106; р. 553–555, 569]. Всего известно 163 письма Николая к разным лицам.

² Причислен Церковью к лику святых (память 16 мая) [Николай Мистик, 1995, с.209]. Библиографию см.: [Люберский, 1986; Kazdan, 1991, р.1466 - 1467; Николай Мистик, 2004, с.394 – 396].

Одно из них адресовано новоназначенному архиепископу Херсона вскоре после поместного синода Единения в Константинополе в июле 920 г. Другое отправлено, видимо, одновременно с этим письмом или вслед за ним некоему должностному лицу, вероятнее всего, стратигу, прибывшему незадолго перед тем в город, но уже ожидающему с докладом в Константинополе. Это один из наиболее ценных источников об организации миссионерской деятельности византийской Церкви через Херсон во втором десятилетии X в., который нуждается в особенно тщательном критическом анализе. Перевод последних двух писем с параллельным греческим текстом впервые издан В. И. Григоровичем и взят за основу приведенной ниже комментированной публикации источника [Григорович, 1864, с.1005-1009]).

Симеону, архонту Болгарии³.

[Патриарх печалится по поводу братоубийственной войны, вновь разгоревшейся с 912/913 гг. между христианами, "друзьями, забывшими дружбу," - болгарами и ромеями, видит в ней проделки дьявола, винит Симеона, просит его одуматься и предупреждает, что в Константинополе знают все о готовящихся кознях и начали сбор войск для похода против болгар. Следует изложение того, что Николаю Мистику сказали по этому поводу во время аудиенции в императорском дворце].

Тебе известны, отец и господин, стратиги Македонии и Фракии⁴. Так вот они⁵ сообщили, они не перестают ежедневно делать то письменные донесения, то через своих апокризиарiev⁶ изустные, с уверенiem в действительности того, о чем сообщают, не оставляющим никакого места сомнению, что цель болгар в конце опустошить и разграбить нашу страну. Да, они клятвенно уверяли,

³ Nicolai, 1863. Epist. 9, col. 72 D; Nicholas I, 1973, p. 58 - 63, 19 (то auto, то есть Symeon archonti Bulgariae). Перевод прилагаемых ниже отрывков, взятых из середины письма, приведен по изданию С. П. Шестакова [Шестаков, 1908, с.58 - 59] и сверен с греческим текстом и его английским переводом Р. Дженинса и Л. Вестеринка, выполненным в Вашингтонском центре византийских исследований в 1973 г.

⁴ Фракия и Македония (главный город – Адрианополь) были давними, крупнейшими и наиболее значительными из "западных" (европейских) военно-административных областей Империи, непосредственно граничившими с болгарскими землями (о времени создания этих фем см.: Ostrogorsky, 1975, S. 162 - 163).

⁵ Имеются в виду представители властей, с которыми говорил во дворце Николай Мистик. Выше они названы archousin – "властями", "начальниками" [Nicholas I, 1973, p. 58, 80 - 81; 59].

⁶ В данном случае – посланники, чиновники, доставлявшие адресату ответ своего господина [Сорочан, 2011, с.385].

что это не выдумка, но что болгары действительно намереваются порвать состоявшийся договор, не желая более соблюдать его условия. Затем они добавляли к сему, что тебе небезызвестен Бог,⁷ который состоит стратигом в Херсоне.⁸ Вот этот стратиг Херсона не перестает все время сообщать, что болгары прилагают все усилия, чтобы печенегов и другие народы, которые обитают в тех краях, привлечь к участию в нашествии на ромеев и к войне (с нами).⁹

В пер. Х.-Ф. Байера: "Также ты знаешь хорошо Бога" (Oude ton Bogan alopovis) [Байер, 2001, с.138]. Нет сомнений, что речь идет о том самом предпримчивом Боге (Богасе) по имени Иоанн, который добился сана патриарха у Зои Каравонопсины, матери Константина Багрянородного, обещанием поднять против Симеона печенегов. Для этого он, взял дары, отправился через Херсон в "печенежскую землю" и, вероятно, летом 917 г., заключил договор с печенегами, по которому те соглашались воевать против болгар, переправившись через Дунай. Когда 20 августа 917 г. у реки Ахелой разразилась неудачная для ромеев битва с болгарами, Иоанн Бога выполнил договоренность и привел к этому времени на Дунай печенегов в помощь ромеям. Однако в результате его распри и скоры с другим патриархом, друнгарием византийского флота Романом (будущим василевсом Романом I Лакапином), печенеги так и не были переправлены на византийских судах к месту боевых действий, за что по окончании войны против обоих патриархов было возбуждено обвинение, причем против Романа гораздо более тяжкое, ибо прежде всего из-за его "нерадения и злоказненности" печенеги повернули обратно домой [Georgius Monachus Continuatus, 1838, p.804. 20 - 805.5; 807. 19 - 808. 3; 882. 5 - 11; Theophanes Continuatus, 1838, p.386. 23 - 387.7. 389. 20 - 390.5; Leonis Grammatici, 1842, p.293. 5 - 13, 295. 18 - 296. 2; Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae, 1839, p.283. 22 - 284. 2, 286. 20 - 287. 4; Ioannis Zonaras, 1897, p.464. 10 - 465. 2; Döller, 1924, № 575 (конец 913 г.?); Златарски, 1971, с.374 сл.]. Впрочем, по мнению И. Божилова, в поражении ромеев при Ахелое оказались повинны не столько внутренние распри военачальников, сколько активные происки царя Симеона в отношении печенегов, которых ему удалось склонить на свою сторону и даже привлечь к участию в разгроме византийцев [Божилов, 1973, с.52]. В любом случае, случившееся нанесло серьезный урон репутации Боги как опытного посредника в отношениях Империи с печенегами и не могло не содействовать его опале.

* В греческом тексте: ...οι τε Chersonos tetaktais strategein. Поэтому точнее переводы Н. М. Богдановой и Х.-Ф. Байера: "...который назначен стратигом в Херсон (или Херсона)" [см.: Богданова, 1991, с.89, следующие три предложения тоже даны по этому изданию; Байер, 2001, с.138]. Очевидно, Иоанн Бога стал стратигом Херсона уже до битвы у Ахелоя. Его контакты с печенегами, которые столь удобно было осуществлять именно через византийский Херсон, позволяют предположить, что это могло произойти, скорее всего, весной - летом 917 г. (в tone письма Патриарха нетрудно заметить намек на недавность назначения Боги, личности в то же время хорошо известной в Константинополе). Гьюла Моравчик небезосновательно полагал, что новоиспеченный патриарх сам был печенежского происхождения, то есть "инородцем", выдвинувшимся на византийской службе, отсюда его уверенность в успешности переговоров с печенегами, которые действительно согласились выдать ему заложников в обеспечение договора [Mogaicsik, 1958, S.92]. Совершенно безосновательно видеть в нем "хазарского стратига" Херсона, "представителя крымской хазарской знати", который к тому же общался с печенегами не на их, а "на хазарском языке" [Байер, 2001, с.105, 139; ср.: Богданова, 1991, с.104 - 105, 110 - 116]. Очевидно, уже в Херсоне Бога расплатился казенным золотом с печенегами, среди которых могли быть его родственники, иначе наемники не проделали бы к августу 917 г. протяженный поход к берегу Дуная, откуда, видя бесплодную вражду ромейских военачальников, вернулись домой, чувствуя свои обязательства формально выполнеными.

* В переводе Х.-Ф. Байера: "Стратиг Херсона не прекращает сообщать постоянно, что болгары прилагают всякое усилие к тому, чтобы приобрести (proslepesthai, другое

И не то чтобы он то говорил, то молчал об этом; но непрерывно и ежедневно этими посланиями и речами он беспокоит наши уши и сердце.¹⁰ Кроме того, сообщали они, что являлось до шестнадцати человек из печенежского племени с извещением, что не однажды, но много раз были посыпаемы к ним апокрисиарии из Болгарии, склонявшие их к союзу с болгарами...

[Далее подводится объяснение под военные приготовления ромеев против болгар и еще раз объединяются свидетельства о враждебных намерениях Симеона, собранные, с одной стороны, на основе уверений стратигов Македонии и Фракии, а с другой, - стратига Херсона Иоанна Воги и посланцев от печенегов].

...Ради этого, так как естественно было мне увериться из того, что они доносили с настойчивой убедительностью, последовал сбор войска и его мобилизация, а также отправлено посольство к печенегам, не для того, чтобы организовать войну и не для того, чтобы произвести избиение твоего народа, но первое мероприятие в целях обеспечить безопасность себе самим, а второе всего только в целях сдержать, как говорится, вашу стремительность и остановить вас от набега на Ромейские пределы, согласно донесениям смиренных людей, упомянутых Воги и посланцев от печенегов, подтвердившимся и со стороны прочих стратигов. Такова была, по их словам, цель созыва войска, таковы причины посольства к печенегам. И я доверился им...

[Сетования по поводу злого демона, посеявшего разногласия между болгарами и ромеями, оправдание вторжений на болгарскую территорию желанием защититься и ответить на вторжения на территорию Диррахия и Фессалоники].

значение – принять, присоединить) патриархов и какие-то другие народы в этих местах для нашествия и войны против римлян" [Байер, 2001, с. 138]. Источники этих сведений ясны. Константин Багрянородный подтверждает частые военные, дипломатические, торговые контакты херсонитов с печенегами в первой половине X в., поездки посредников, посланников (апокрисиарии и вассиликов) в "Пачинакию" и практику содержания печенегов – заложников в Херсоне во время нахождения царских посланцев у печенегов [Константин Багрянородный, 1989, гл. 1, 6–7].

¹⁰ Если даже фраза о ежедневных подробных посланиях и речах, то есть курьерах в столицу Империи, образная метафора, призванная подчеркнуть частоту таких письменных и устных донесений (*alla dienekos kai kath'ekasten toiotouois grammasi kai remasi*), она недалека от истины и в очередной раз подчеркивает регулярность и налаженность летних морских связей между городом – стражем и Константинополем. К тому же слова Николая Мистика еще раз и весьма наглядно подтверждают, насколько важными были сбор разведовательной информации и дозорная служба среди прочих многочисленных обязанностей стратига [Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с. 307 – 315; Сорочан, 2011, с. 708].

Архиепископу Херсона¹¹.

Было бы прилично и даже обязательно, чтобы твое совершенство, презрев труды и опасения морского пути¹² и ободрясь надеждой свыше, приехал сюда, и сорадуясь нам и всему собору церкви Божьей¹³, участвовал, как подобает, в том, в чем участвует Боголюбивая душа при таком единении и при освобождении от прежних раздоров¹⁴. Но так как опасения моря и трудного пути одолели¹⁵ тебя, лишив нас сладости¹⁶ твоего посещения¹⁷, то, пиша это, делаем не в обиду за умудление, ниже в укор¹⁸ за робость твою, но в извинение¹⁹, извещая тебя, что никакой досады в нашей

¹¹ To archiepiskopo Chersonos. Это небольшое письмо, по мнению его издателей и переводчиков, было написано до начала 920 г. [Nicholas I, 1973, p. 388 – 391, 554 – 555, № 106], однако в тексте послания имеется надежный хронологический репер, который позволяет уточнить датировку в пределах полугода, ближе к середине лета 920 г. (см. ниже соображения на этот счет). Переписку Николая Мистика с Херсоном подтверждают сфертические находки, причем моливду местного архиепископа Дамиана, который относится к первой трети X в., может служить указанием на вероятное имя адресата письма Патриарха [см.: Смычков, 1999, с. 124 – 125; Алексеенко, 2004, с. 260 – 264].

¹² ...презрев труды и опасения морского пути – *kai korop kataphronesai kai phobon ton ek thalasses* ("тяготы пренебрегая и страхи морского плавания"). В переводе С. П. Шестакова: "...презреть труды и страхи морского пути" [Шестаков, 1908, с. 61]. У Х.-Ф. Байера: "...и хлопотами пренебречь, и страхами, происходящими от моря" [Байер, 2001, с. 358]. Подразумевается необходимость трудного водного путешествия архиепископа из Херсона в Константинополь.

¹³ ...и всему собору церкви Божьей – *kai to pleromati tes tou Theou ekklesias*, то есть собранию высших иерархов Церкви в Константинополе летом 920 г., который примирил сторонников умершего ранее Патриарха Евфимия и Николая Мистика и 9 июля окончательно утвердил канонический закон о запрете и непризнании повторных браков [Норвич, 2010, с. 244; Дацков, 1997, с. 176]. Следовательно, время близилось либо к концу навигационного сезона, или даже к его окончанию. Непогода на море могла разразиться в любой момент, если учесть возможность циклонов. Поэтому понятно, почему плавание вызывало столь серьезные опасения и действительно могло оказаться едва ли не гибельным делом.

¹⁴ ...при таком единении и при освобождении от прежних раздоров – *epe losaute enoteti kai apallage tes prin diastaseos*. У С. П. Шестакова: "... в таком единении после далекой разлуки" [Шестаков, 1908, с. 61]. В этих словах – важное указание на решение духовного собрания – синода Единения в Константинополе.

¹⁵ ...опасения моря и трудного пути одолели – *tes thalasses e deileia kai tes rorias o kamatos exenikese* ("боязнь моря и утомительного перехода одолели"). У С. П. Шестакова: "...боязнь моря и утомительности пути пересилили" [Шестаков, 1908, с. 61].

¹⁶ ...сладости – *ieras edones*, точнее – "великой (святой) радости (наслаждения, удовольствия)". В. Григорович слово *ieras* при переводе пропустил. У С. П. Шестакова: "...святой радости" [Шестаков, 1908, с. 61].

¹⁷ ...посещения – *paragenesthai* ("присутствия", "участия", "прибытия", "появления").

¹⁸ ...в укор – *ou taptipsin* ("в порицания, упрек").

¹⁹ ...в извинение – *aia sugnomen* ("в прощение", "в снисхождение"). Это место в переводе Х.-Ф. Байера выглядит следующим образом: "...не лишь ни упрека о том, что ты помедлил, ни порицания того, что ты стал боязливым, но прощение" [Байер, 2001, с. 358].

душе не осталось²⁰ от нежелания твоего приехать к нам²¹.

Большого внимания достойным почли мы то²², что исследовано тобой²³ о народе соблазненном²⁴ и почти истогнутом из недр благочестия²⁵ лукавым демоном²⁶; увещеваем²⁷ и еще на сколько сил

²⁰ ... никакой досады в нашей душе не осталось (*oli medeis thorubos en te emetora psyche*). У Х.-Ф. Байера: "... никакого возмущения в нашей душе нет" [Байер, 2001, с.358].

²¹ ... от нежелания *твоего* приехать к нам – *ek tou te boulethenai se epidemont pros eitas* ("от нерешимости" – другой вариант: "от несогласия твоего прийти к нам"). Слово *epidemos* означает "находиться в своем отечестве, дома". Таким образом, в укоре Патриарха содержится трудноуловимый смысл отказа архиепископа совершил не простое путешествие а побывать в отчизне. В переводе С.П. Шестакова все предложение выглядит следующим образом: "...не с упреком за твою нерешительность, не с порицанием за твою боязливость обращаемся к тебе, но с извинением к тебе и с уведомлением, что твое нежелание прибыть сюда не порождает в нашей душе никакого неудовольствия" [Шестаков, 1908, с.61; ср.: Nicholas I, 1973, р.389]. Комментируя это место Х.-Ф. Байер замечает: "Судя по вежливой форме, в которую византийцы привыкли облекать свои мысли, в особенности свои упреки, слова Патриарха, скорее, свидетельствуют о большом возмущении, и извинение означает только, что он отказался от соответствующих мер наказания непокорности, и желал общаться с адресатом далее по-доброму" [Байер, 2001, с.358 - 359]. Видимо, важность предстоящего дела пересилила желание отчитать и наказать недисциплинированного архиерея.

²² Большого внимания достойным почли мы то (*en megale apodoche reperiemetha*). Другие варианты: "...мы в высокой степени одобрили" [Байер, 2001, с.359]; "...мы очень это ценим" [Иванов, 2003, с.182].

²³ В пер.: С. А. Иванова: "...что до твоих усилий (*diespoudasthe soi*)" [Иванов, 2003, с.182].

²⁴ ... о народе соблазненном – *to exeratatempon ethnōs* ("об обманутом народе" или "о заблуждем народе"), то есть о живущих в чужих владениях иноземцах, инородцах, но ромеях, очевидно, частью христианах, сорвавшихся от православия пропагандой иудаизма и мусульманства. По мнению И. Я. Франко, здесь крылся намек на принятие мусульманства хазарами в 866 г. [Франко, 1904, с.229]. Х.-Ф. Байер полагает, что к этому народу можно причислить и печенегов, которые тоже испытали влияние иудаизма [Байер, 2001, с.359]. Хорошо известно, что термин *ethnos* обычно применялся византийцами по отношению к чужакам, иноверцам и язычникам ("эллинам") [см.: Lechner, 1954, S.51; Treitinger, 1956, S.78 - 79]. Примечательно, что архиепископ собирал сведения об этом геромейском населении, усиленно занимался изучением вопроса ("исследовал"). Другие варианты переводов сохраняют тот же смысл: "Особенно радуемся твоим мерам на пользу того народа..." [Успенский, 1885, с.283]; "А что касается твоих усилий касательно того народа, который был обманут..." [Иванов, 2000, с.63]; "Итак, скорее также твои усилия относительно обманутого народа" [Байер, 2001, с.359].

²⁵ ... и почти истогнутом из недр благочестия – *kai mikrou sylethen ek ton tes eusebeibas kolopon* ("почти погищенного из лона небожности"); по смыслу писавшего – народа, отрванного, но не полностью от почитания христианских святынь. В переводе Н. М. Богдановой "почти истогнутого" заменено на "...недавно погищенного из недр благочестия", что близко к английскому переводу [Богданова, 1991, с.36; ср.: Nicholas I, 1973, р.391], но не совсем удачно, поскольку Патриарх не имел в виду какие-то конкретные временные рамки. Другие варианты перевода: "...адва не уловленном злым демоном из недр благочестия" [Бобринский, 1905, с.117]; "...адва не был вырван из лона благочестия" [Иванов, 2000, с.63]; "...почти (целостно) погищенного из лона благочестия" [Байер, 2001, с.359].

²⁶ ... лукавым демоном (*tou roleiou daimonos*) ("коварным демоном"). Другие варианты: "лукавым бесом" [Иванов, 2000, с.63]; "злым демоном" [Цукерман, 2010, с.423].

²⁷ ... увещеваем – *ragaipoumen* ("советуем, рекомендую, убеждаем, напоминаем, наставляем, поощряем").

станет подеять заботы и труды о спасении его, дабы совершилось спасительное водворение его во Христе и Боге нашем²⁸, всякие же труды, всякую другую тягость²⁹, могущую возникнуть в таком служении³⁰, поставить в ничто, ради ожидаемого за такие труды возмездия и награды³¹; и если приобретение Христу и одной души приносит несравненную награду³² тому, кто недостойного превращает в достойного, и ему, исполнителю слова Божия³³, нет равносильной награды, то дознает твое благоразумие³⁴, какая благодарность воздается тебе³⁵ за то, что такое множество

²⁸ У С.П. Шестакова: "...заботу и усердие о спасении их, чтобы окончательно было восстановлено (*apasothe*) для Христа и Бога нашего их присоединение и спасение" [Шестаков, 1908, с.61]. Другие варианты: "...еще пуще, изо всех сил выражать помышление и заботу об их спасении" [Иванов, 2000, с.63]; "...принять на себя заботу и усилие ради их спасения, чтобы он совершенно был восстановлен (*teleon apasothe*) для Христа, Бога нашего" [Байер, 2001, с.359]. Здесь несомненно подчеркивался восстановительный момент проходившего, что позволяет говорить о предшествующей, уже существовавшей связи этого народа с христианской верой.

²⁹ ... всякие же труды, всякую другую тягость – *rantos oikou kai kamataou kai kai pases alles duscheribas* ("всевозможные боязни и трудности и всякие прочие тягости").

³⁰ ... служении – *irregesia*. Н.М. Богданова предлагает следующий перевод этого места письма: "...ты вынесешь все тяготы и преодолеешь страх и все другие хлопоты, воздвигнутые на пути твоего служения" [Богданова, 1991 а, с.36; ср.: Nicholas I, 1973, р.391]. Пер. Х.-Ф. Байера: "...их присв�ивание и спасение, при пренебрежении зови робостью, трудом и всем другим затруднением, которое воздвигается на такой службе" [Байер, 2001, с.359].

³¹ У Н. М. Богдановой: "...уповая на воздаяние за это усердие" [Богданова, 1991 а, с.36]. В пер. Х.-Ф. Байера: "...ради воздаяния за такие хлопоты и наслаждения, на которые мы уповаем" [Байер, 2001, с.359]. Разумеется, имеется в виду не материальное, а небесное воздаяние.

³² В пер. С. А. Иванова: "Ведь если приведение к Христу даже одной души имеет несравненное воздаяние..." [Иванов, 2003, с.182].

³³ Так В. И. Григорович переводит слова греческого текста: *os stoma mou phesin estai* (буквально – "уста мои говорящие"). Очевидно, здесь стояла ссылка Патриарха на библейские слова, которые звучали следующим образом: ибо сказано: "и если извлечешь драгоценное из никотинского, то будешь как Мои уста" [Иер. 15. 19; см.: Богданова, 1991 а, с.36; Байер, 2001, с.359, прим.957].

³⁴ ... то дознает твое благоразумие. Другие варианты этих слов: "... то пусть твоя мудрость взглянет" [Иванов, 2003, с.182]; "...смотреть должно ваше разумение" [Байер, 2001, с.359].

³⁵ В пер. С.А. Иванова: "...холикая благодать будет возложена на тебя" [Иванов, 2003, с.182].

недостойных станут достойными Бога³⁶; и попечение³⁷ о епископе,

долженствующем быть с ними³⁸, возлагаем на вас³⁹. Найденный на такое дело способным твоим обдуманным усмотрением да пришлется к нам⁴⁰ для посвящения во Святого Духа в епископский

³⁶ ...о епископе, долженствующем быть с ними, возлагаем на вас – *de angelito epiскопа autem utrumque percurvantur, to есть забота об архиереях, то есть о епископе, я не обязательно архиепископе, для новой письмо и тому же лично предстоило отправиться в Хазарии (см. ниже письмо Николая Мистика некрестяному). Ср. Иванов, 2000, с.63 ("А насчет архиерея, который собирается быть с ними, то попечение [о них] мы возлагаем на тебя"); Байер, 2001, с.360 ("И об архиереях, который будет с ними, смирий вам мы поручаем заботу"). Так как в это время уже существовали архиепископии Алании и Сотирополя, относящиеся к области восточной Хазарии (точнее, Восточного Принерноморья вплоть до района Трапезунда – см.: Воронов 1908, с.72 - 73), В.И. Григорович предположил, что задание, данное главе Херсонской церкви, поставить епископа просвещенному о том "обманутому народу", относилось к западной Хазарии, то есть к территории нынешних Днепропетровской и Херсонской областей, где северными были славяне, а южными – венгры и печенеги (Григорович, 1884, с.1003). А.Л. Бертье-Делагард заметил по этому поводу, что такое обитание ником не подтверждается, "и не легко себе представить, как могло случиться, что хазары, имев в Тавриде и на Балте епископов, надумали попросить такого на Днепр только через два века, да и в поисках за ним отправились в далекий Цареград, где на это посмотрели, как на нечто небывалое, и направили все дело не к хазарским епископам, а в тот же Херсон" [Бертье-Делагард, 1920, с.46]. К тому же заявление В.И. Григоровича не согласуется с результатами новейших исследований о географии Хазарского ханата в X в., когда его территории находились главным образом на просторах Азово-Каспийского междуречья, причем на юге ограничивались Доном, а на юге – предгорьями Центрального и Восточного Предкавказья (см.: Рыбаков, 1962, с.84; Артамонов, 1962, с.388 - 393; Магомедов, 1975 в., с.63 - 74; Магомедов, 1975, с.200 - 216; Коэцлер, 1976; Михеев, 1985; Новосельцев, 1990, с.100 - 112; Герцен, 1993, с.60 - 64). А.В. Гаддо и В.К. Кузнецова помещают области – дистрикты подразделенные Каланату, так называемые "климаты Хазарии", упоминаемые Константином Багрянородным, в районе Северного Кавказа или Нижнего и Среднего Приморья [Гаддо, 1971, с.59 - 68; Кузнецов, 1979, с.171 - 189, 196 - 197]. Примечательно, что уже Ибн Русте, отразивший ситуацию в Восточной Европе к 80 - м гг. IX в., отмечал, что между землей хазар и страной печенегов, находившихся тогда на правой стороне Дона, "10 дней пути по степи и лесам" [см.: Михеев, Тортка, 2000, с.160]. Согласно данным, собранным Константином Багрянородным в трактате "Об управлении империей", печенеги за полвека переместились гораздо ближе к Крымскому полуострову, а значит, к Херсону и Боспору, но путь к Хазарии от этого не стал короче и насчитывал несколько сотен километров. Впрочем, если все же верить легендарным, хотя и взаимно соответствующим источникам историческим сведениям письма царя Иосифа, предававшегося около середины X столетия воспоминаниям о границах домена Касана, очевидно, большей частью былью (см.: Кокшев, 1932; ср. Кашев, 2011, с.65-67), в первой четверти X в. они могли находиться гораздо ближе к Крыму, если не в нем самом, и быть населены преобладающими носителями аланского варианта славяно-македонской культуры. Так, С.А. Иванову⁴¹ более вероятным кажется, что Хазарий у Николая названа та часть территории южного Крыма, которая тоже имелаась у византийцев "Хазарий" [Иванов, 2003, с.183]. Поэтому высшие византийские церковные иерархи, занятые сооружением епископии в Хазарии, вовсе не обязательно было забираться с этой целью в Прикубанье или Годонье. По мнению Х.-Ф. Байера, "с точки зрения Византии, остатки Хазарии в Крыму могли называться Хазарий и после исчезновения иудейского государства, и так упоминались в первый раз Николаем Мистиком" [Байер, 2001, с.355]. Этую же мысль разделяет К.Цукерман, указывающий, что у Иоанна Сибирцы при описании событий 1016 г. Хазарий был назван, вероятно, восточный Крым [Цукерман, 2010, с.425]. Другими словами, по мнению этих исследователей, "Хазария" могла быть понятием государственной политики и отражать традицию, склонившуюся к X в. Однако невозможно не заметить, что до XI в. ни один источник, тем более византийский, не имел в крымских землях Хазарий. Прекрасно осведомленный Константин Багрянородный, писавший позже Николаю Мистику, ни разу не назвал крымские земли Хазарий. Учитывая вышеизложенное, можно к стратегии Херсона (№68), скорее всего, в посланиях речь шла об области Хазарии, которая явно находилась вне Крыма [Науменко, 2006, с.233].*

³⁷ ...найденный на такое дело способным – *diaskepsi to ikanon pros to tojouton ergon* ("рассмотренный достаточным для такого дела", то есть достаточно способным, следующим). Н.М. Богданова переводит: "... нашел достойного для этого дела" [Богданова, 1991, с.36]. Ср. "... чтобы ты своим вдумчивым поиском нашел то, что окажется соразмерно для столь трудного дела" [Иванов, 2000, с.63]; "... чтобы твоим тщательным обдумыванием способный к такому делу был найден" [Байер, 2001, с.360].

³⁸ ...пришлется – *ex apostaleinai* ("отправится, вышлется"). Другие варианты: "отослан", "к нам отправлен" [Иванов, 2000, с.63; Байер, 2001, с.360]. Что касается причины подбора кандидата для служения в Хазарии именно среди окружения Херсонского архи-

³⁹ ...попечение – *ten phrontida* ("заботу, хлопоты, старание, помышление").

сан⁴¹ и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения⁴². Довлеет это вашему благородству,

епископа, то она вполне проста и естественна: местное духовенство было давно знакомо с состоянием дел у хазар и печенегов, глубоко знало привычки, образ жизни своей паствы в чужих землях, ее языки и поэтому идеально подходило для отбора кадров подобных религиозных миссионеров.

⁴¹ ...для посвящения во Св. Духа в епископский сан – *tou en to panagio pneumatē eis ten tes episkopēs taixi procheiristhenai* ("во [имя] Духа Святого в епископский сан приготовление"). Другие варианты: "...чтобы он Пресвятым Духом был возведен в сан епископа" [Богданова, 1991, с. 36]; "...чтобы в Святом Духе был возведен в ранг епископа" [Байер, 2001, с. 360; ср.: Nicolas I, 1973, p.391]; "...дабы мы рукоположили его во Всесвятом Духе в епископский чин" [Иванов, 2003, с. 183]. У С.П. Шестакова эта часть предложения переведена следующим образом: "...чтобы с тщательным разбором Вы отыскали пригодное для столь важного подвига лицо и послали его к нам для рукоположения во Св. Духа в епископский сан" [Шестаков, 1908, с.61]. Совершенно ясно, что ни о каком архиепископском звании нового архиерея речь не шла [ср.: Цукерман, 2010, с.427].

⁴² ...и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения – *προσνεψιθηγαι καί τις ροτηπαι των ιερων αρεστηπηποι τοι ρεταπηποις ροτηπους καταλαπαι* ("...и постави пастыря для лишенной пастырского попечения"). Другие варианты: "...и был назначен пастырем пока еще лишенной пастырским пастырь" [Богданова, 1991, с.36]; "...стада, что доселе было лишено пастыри" [Рогачевский, 1885, с.283]; "...и назначен пастырем пока лишенной пасущего пастырь" [Байер, 2001, с.360]. С.А. Иванов допускает гипотерракцию перевода ("...и сделали его пастырем для той паствы, что недавно пасущаясь пасущего"), позволяющую допустить, что у упомянутого народа якобы уже был епископ, после смерти которого появилась "нетвердость в исповедании христианства" [Иванов, 2003, с.63; Иванов, 2003, с.183]. Между тем источник, вполне достоверный, никаким образом Хазарской епархии по крайней мере до конца лета - осени 920 г., которые наверняка ушли бы на присыпку из Херсона в Константинополь кандидата в епископы, его рукоположение, возвращение в Херсон и организация епархии в хазарские земли на место новой кафедры. Это скрытые факты ставят под сомнение сообщение некоторых иконоборческих ориентированных агиографических источников IX-X вв. о вспаслости в Хазарии некоих иконопочетателей (стратигов или откупщиков из Составленного), высказанные при Константине Каваллине в Херсоне и сбежавших оттуда в хазарские владения [Зорянин, 1864, с.1181; Булакайт, 1802, с.363, 20 - 284, 10; Герцен, Магриев, 1992, с.167; Косяк, 1994, 5, 62; Герцен, Магриев, 1999, с.104]. Разумеется, настороживает не сам факт ссылки государственных преступников в Херсон во времена иконоборческих гонений, обострившейся через несколько лет после синода 754 г., и то, что один из них стал именно епископом в Хазарии и это епископство было признано официальными Константинополем. В *Notitia de Boora* (томик №3 по Дароруже), время составления которой находится между 787 г. и, возможно, началом IX в., если принять уточнения К. Цукермана [Цукерман, 2006, р.208; Цукерман, 2010, с.401-419], указано некое место под названием Хотцирон (в с. Слотцы), входящее в 37-ю пархию Готфии (Л.Е. варганс Gotthia). Причем оно следует после главного центра епархии – митрополии Дороса (в Долине Петрогорье), то есть администрации "столицы" епархии, и перед шестью другими церковными центрами востока (в с. Асти, в с. Слоакия, в с. Ополигон, в с. Рогиц, в с. Тамптарсса), из которых точной локализации поддается только Германско – Тамптарка, существовавшая на восточном берегу Керченского пролива, на самой оконечности Таманского полуострова, что лежит против Босфора [Дагтиаш, 1981, р.20 - 32, 241 - 242, п.68а, 3, 611 - 616]. В склоне в конце этого списка топоним Хотцирон встречается еще раз: "37-я пархия Готфии в Хотцирон близ (области) Фут и Хирасия, что считают (называют) Черной Воды; 6) Асти, что считают (называют) Астипрея в Хазарии, в это кастрон" [Л.Е. варганс Gotthia в с. Слотцы вилладис Phoulon kai tou Charasios, evo Negetai to Mabron Nekton, в с. Асти, вл. Negetai с. Асти и родовес tes Chazatias, estin de Kasifon] [Дагтиаш, 1981, п.68, 3, 777 - 779]. С порции Э. Аравайлер повелось считать, что под Хотцироном понимается епископство неких митрополитов, входившее уже во второй половине VIII в. в число других частей в составе Готфской митрополии, которая чтобы окхватывать хазарские земли вплоть до Волги (Итиль-Астапы), и таким образом, Готфия выступала проводником христианства для этнических хазар. И собственно Хотцирон было епископией Хазарии [Аравайлер, 1971, р.44-71; ср.: Баранов, 1990, с.153; Аббасов, 1998, с.208; Цукерман, 2010, с.425-427]. На самом деле мы имеем дело с неизвестными отношениями с буквами источника и отсюда присыпыванием ему то, что он не сообщает: митрополией в значении главного провинциального города – крепости Готфии определенно называли Дорос (Мангул), в не сама Готфия. Хотцирон вовсе не обязательно связан с хазарами (романы, тем более в официальных документах, указывали в таких случаях Хазарию – Чазатию, касар – тои Чазатю и не путали их с другими народами); присыпывание самого Хотцирона с городом-близнецом уводит в сторону Никормано – "Черной реки" – "Черной Воды" или Типовни и Фут, при любых трактовках местоположения явно находившегося в Крыму [Сорчин, 2002, с.71 - 76], неизвестны в сторону собственно хазарских киренских земель. Наконец, нельзя отбрасывать точку зрения Гильи Моравианка, видевшего под Хотцироном территорию аквилий, хотя этот этноним к краю раннего средневековья стал глубоко аквилийным [Моравиан, 1967, 5, 22]. Поэтому споры о наличии представляемой иной вывод до начала X в. Готфской "митрополии", связывающей территории Хазарии, как реально существовавшей церковной структуры не существовало. В лучшем случае рукопись *Notitia de Boora* отразила наброски миссионерского проекта, так и оставшегося не осуществленным в полной мере. Готфия же являлась одной из пяти крымских архиепископий, в число которых, если верить нотициям времен начала патриархества Николая Мистика (901-907) [Дагтиаш, 1981, р.53 - 78, 209 - 209 (п.68а, 7)] и *Naa Tactic* (ок. 940 г.), входили также Боспор, Судак и Фути, главный адмирал Юго-Западной Таврии был архиепископом Херсонским, а в Хазарии отсутствовали сколько-нибудь развитая церковная структура [ср.: Герцен, 1990, с.110 - 112; Иванов, 2000, с.64 - 67]. Собственно, говорить о создании новой епархии в Хазарии на основании писем Николая Мистика от лета 920 г. тоже

личные попечения которого доказаны предыдущими трудами вами⁴³.

Неизвестному⁴⁴.

[Читая] письмо твое⁴⁵, сын наш, мы сильно болезновали сердцем о постигших вас бедствиях⁴⁶, как же было нам не сокрушаться, узнав, каким подвергся ты страданиям⁴⁷, сын наш⁴⁸,

не приходится это быть очевидным, как указывает уже нотиция *de Boora* (№7), имеющаяся, которые могли так и оставаться не осуществленными. Во всяком случае, у нас нет сведений о том, что этот миссионерский проект был все же воплощен в жизнь стараниями не очень радивого архиепископа Херсона.

⁴³ В греческом тексте – *arkoi tauta pros ten ument sunesin, oikothen echonton ument to peri toutou epipteles, ex on ek ton prolabonton upredeixate spoudasmaton*. "Достаточно Вашей Мудрости для этого, ибо Вы и сами об этом заботились, как это следует из Ваших прежних стараний" [Богданова, 1991, с.36]; "Достаточно это в адрес вашего разумения, так как от себя об этом заботитесь, как сделали ясным своими предыдущими усилиями" [Байер, 2001, с.360; ср.: Nicolas I, 1973, p.391].

⁴⁴ В греческом тексте надпись *adeō* – "неизвестному" уже В. И. Григорович заменил надписью "стратигу Херсона", сообразуясь со смыслом письма. Без названия издано: Nicholas I, 1973, p.314 - 315, № 68; р.569.

⁴⁵ В греческом тексте – *ta grammata sou*.

⁴⁶ ...о постигших вас бедствиях – *tais katalabousai utras chalepotessin* ("о доставшихся вам трудностях"). *Utas* – винительный падеж имеis, множественное число, то есть речь идет о неких трудностях, приключениях, выпавших на долю адресата письма. В английском переводе: "...о встретившихся вам жестоких (мучительных) испытаниях" [Nicholas I, 1973, p.315].

⁴⁷ ...страданием – *ratiis*. Необходимо учесть, что то *ratios* означает также нечастье, горе, грабежение, зев, что кто-либо претерпевает или испытывает, в такие особые случаи, приключение. Уже С. П. Шестаков считает этим "страдальцем" Херсонского стратига Иоанна Боги, упомянутого в письме Николая Мистика Симону Болгарскому, в его полном опасностях надевшим путешествием видимо предвиду Боги к печенегам, предопределенную не менее трех лет назад [Шестаков, 1960, с.60]. Этую же версию как сквозь собственную, без ссылок на С. П. Шестакова, высказывает К. Цукерман [Цукерман, 2010, с.424]. На самом деле посольство Иоанна Боги к печенегам с целью нанести им на службу и привлечь к борьбе с находившимися болгарами состоялось достаточно давно, до лета 917 г., и было бы удивительно, если бы Николай Мистик решил спустя годы продолжительное время – годы пуститься в воспоминания о потерявшихся тогда трудностях. Поэтому остаются задать, что же в действительности испытал неизвестный, очевидно, во время недавнего путешествия из Константинополя в Херсон. Он мог и заболеть, и поплыть в буре, шторм, и не в один (недаром *ratiis* – "нечастьи" указаны во множественном числе). Проскользнувшее совершилось открытым морем и "спасительным" (воткнув) мостом именем ныне назван Херсон. Более всего вероятны трудные, штормовые условия плавания, во времена которых судну несколько раз грозили аварии. Из-за этого письма датируют его достаточно широко, 919 – первая половина 920 г. [Nicholas I, 1973, p.533]. Но если описание плавания привычествовало еще склоним событиям лета 920 г., упомянутым в письмах Николая Мистика к архиепископу Херсону (см. выше, №108), тогда логично предположить, что оно совершилось весной, когда либо не до начала навигации или в самом ее начале, когда еще были нередки последние заморозки буди. Неизвестно, какие обстоятельства заставилили анонимного плавшего или кто понуждал его пуститься в путь в столь ненадежное время, однако тяжелое положение, в котором оказались один адресат, все же рискнувший выйти в море, и отказ другого принять тем же морским путем, заставляет предположить, что между обоими событиями был минимальный хронологический разрыв, исчислимый неизолированными месяцами (от марта до ноября 920 г., когда сезон закрывается и плавание становится особенно опасным). Как гипотезу можно выстроить следующий событийный ряд: середина марта 920 г. (обычное начало весенней навигации) – отправка неизвестного стратига в Херсон с устным наказом содействовать архиепископу Херсона в важнейшем деле организации нового епископства в Хазарии; конец марта – получение в Константинополе письма от посланного в Херсон с извещением о пережитых испытаниях и благополучном прибытии; июль – письмо Патриарха новоназначенному архиепископу Херсона с замаскированными именами в отсутствии на собрании епископов, недавно завершившем свои работы в Константинополе, и настоянным напоминанием о необходимости приехать в Константинополь, того, кто достоин быть рукоположен епископом в Хазарии; тогда же или чуть позже – новое письмо Патриарха неизвестному стратигу в Херсон в ответ на уже полученные, на сей раз стольминим напоминанием о содействии архиепископу Херсона и его хазарской миссии. Ничего нереального по срокам здесь нет: миссия организовывалась в течение этого времени, с весны 920 г. и, возможно, привнесла свои плоды не к лету этого года, а гораздо позже. Ее график не был слишком скользким, и нет необходимости вводить надоказуемое предположение, что она началась единогласно 914 г. [ср.: Цукерман, 2010, с.424], как нет и доказательств того, что дело вообще закончилось успехом.

⁴⁸ ...сын наш – *teklop eitop*. В. И. Григорович опустил при переводе это, второе по счету, обращение Патриарха к неизвестному. С. П. Шестаков предлагает следующий перевод предложения: "Как же было не ощутить сильной скорби, знакомясь с теми злоключениями,

но последние слова твоего письма принесли нам отраду, извещая о преодолении, по благости Божьей, злых приключений⁴⁹ и о благополучном прибытии вашем в город Херсонитов⁵⁰; да ведет же всеблагой Бог всю жизнь твою так, как последние слова твоего письма извещают⁵¹, если уже в человеческой жизни ничего не может быть ровного и безмятежного⁵².

О епископе Херсона⁵³: помнит, конечно, твое благоразумие⁵⁴, что

каким подверглось ты, чадо наше?" [Шестаков, 1908, с.60].

"...но конец письма [т.е. адресата] дал нам повод к воздыханию, учащий, что милостью Бога оные тяжелые опасности исчезли" [Байер, 2001, с.356]. Речь вновь идет об опасных, рискованных трудностях на пути к Херсону и вновь во множественном числе (*tous chalepous ekeinou dialelous thai kindunous*). У С. П. Шестакова: "...упомянутые тяжкие опасности милостью Божией префратились" [Шестаков, 1908, с.60]. В английском переводе: "...жестокие (мучительные) опасности" [Nicolais I, 1973, p.315].

"...и о благополучном (спасительном) прибытии вашем в город Херсонитов – *kai ten eπtop meta soterias katalepsin en te ion Chersoniton polei* (в *katalepsis* – скватывание, достижение, овладение, занятие). В английском переводе: "...вы прибыли спасенным и невредимым в город Херсон" [Nicolais I, 1973, p.315]. У Х.-Ф. Байера: "...и о вашем невредимом прибытии в город херсонитов" [Байер, 2001, с.356].

⁵¹ То есть спасает от бед, как и в этот раз. Судя по обмену письмами, между отбытием неизвестного лица из Константинополя и получением им ответного послания Патриарха прошло не менее четырех недель (путь из столицы в Херсон занимал обычно около 15 дней и столько же обратно), причем надо учесть не только сами ходы, но и непредвиденные задержки в пути, погодные осложнения, которые, скорее всего, были во время первого плавания.

⁵² Перевод этого предложения у С. П. Шестакова ближе соответствует греческому тексту: "Раз не бывает, чтобы людская жизнь протекала гладко и без превратностей, то пусть Всеблагой Бог направляет твою жизнь теми стезми, как осведомляет нас конец [твоего] письма" [Шестаков С.П. Указ. соч. – С.60].

⁵³ О епископе Херсона – *reipē de tou episkopou tes Chersonos*. В пер. С. А. Иванова: "Что же до епископа Херсона..." [Иванов, 2003, с.183]. Во всех остальных случаях Николай Мистик именует главу Херсонской церкви архиепископом. Согласно данным церковной документации, нотиций, до образования митрополии, происшедшего не позже мая 1280 г., в Херсоне с IX в. существовала автокефальная архиепископия из числа тех, что "...подчиняются Константинопольскому престолу и не подчиняются никакому митрополиту и не имеют в подчинении епископские (области)" [см.: Богданова, 1991, с.20 - 23].

⁵⁴ "...помнит, конечно, твое благоразумие – *metapetai sou e agathe sunesis* ("помнит твой добрый ум"). Слово *e sunesis* обычно означает ум, рассудок, разумение, знание, сообразительность, понятливость, смышленность. Н. М. Богданова переводит оборот *agathe sunesis* как "благая мудрость" [Богданова, 1991, с.35]; также в английском переводе [Nicolais I, 1973, p.315]. Ср. "...твоя премудрость помнит" [Иванов, 2000, с.63].

наказывали мы своими устами⁵⁵ и теперь письменно объявляем⁵⁶, именно, так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа⁵⁷ для совершения хиротонии пресвитеров⁵⁸ и трудов, приемлемых

⁵⁵ ...что наказывали мы своими устами – *oti kai stoma oikou prosomilētai* ("потому что и своими устами обращались"). У Х.-Ф. Байера: "...то, что мы устно выразили" [Байер, 2001, с.356]. В английском переводе близко к смыслу: "...я сказал тебе в разговоре" [Nicolais I, 1973, p.315]. У С. А. Иванова: "...как мы своими собственными устами говорили" [Иванов, 2000, с.63]. Следовательно, речь идет о личной беседе неизвестного с Патриархом перед отправкой в Херсон. По мнению Н. М. Богдановой, это наверняка происходило в императорском дворце, но доводов в пользу такой уверенности исследовательница не приводит [Богданова, 1991, с. 35].

⁵⁶ ...и теперь письменно объявляем – *kai nun deouσtmen dia tou grammatos* ("и теперь через письмо являем"). Н. М. Богданова: "...и теперь уведомляем письменно" [Богданова, 1991, с.35; ср.: Nicolais I, 1973, p.315]; С. А. Иванов: "...и теперь заявляем в письменной форме" [Иванов, 2000, с.63]; Х.-Ф. Байер: "...и теперь объяляем через письмо" [Байер, 2001, с.356].

⁵⁷ ...так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа – *oī ton aro Chazatas pros ta entautha katalabonton episkopon exaitesatēpol* (в *exaitesis* – испрашивание, требование выдачи кого-либо). В пер. С. А. Иванова: "...коль скоро туда из Хазарии прибыли [люди], просившие епископа" [Иванов, 2000, с.63]. У Х.-Ф. Байера: "...так как люди из Хазарии сюда пришли, епископа требуя" [Байер, 2001, с.356]. Учитывая предыдущее письмо Николая Мистика к архиепископу Херсонскому (№106), прибывшие из Хазарии просили в Константинополе собственного епископа, а не одного лишь приезда архиерея, способного рукоположить им пресвитеров [ср.: Байер, 2001, с.357]. Очевидно, речь идет о представителях христианской общины, наряду с мусульманами, весьма многочисленных в Хазарии [см.: Артамонов, 1962, с.281]. Конечно, такое событие произошло не вдруг и не летом 920 г., когда, скорее всего, писалось письмо. Ниже сказано, что в Херсон был уже после обращения из Хазарии назначен новый архиепископ, и едва ли его прибытие на новую кафедру случилось в зимнее время, когда этот осторожный человек тем более побоялся бы доверить себя кораблю. Выходит, и назначение нового верховного пастыря херсонитов, и прибытие просителей из Хазарии могло произойти не позднее осени 919 г., причем оба события состоялись в столице Империи, при участии самого Патриарха Николая Мистика.

⁵⁸ ...для совершения хиротонии пресвитеров – *ostē cheirotonias ekeise prēbuteiōn epitelesai* ("для хиротонии туда пресвитеров исполнения"). Ср.: "...чтобы он рукополагал священников среди них" [Богданова, 1991, с.35; Nicolais I, 1973, p.315]; "...чтобы он произвел рукоположение тамошних пресвитеров" [Иванов, 2000, с.63]; "...чтобы совершить там рукоположения иереев" [Байер, 2001, с.356]. Источник совершенно определенно говорит не о священниках вообще, а о пресвитерах. Последние относились к классу священнослужителей (наряду с диаконами и епископами). Обязанности их, как видно из Деяний и творений Отцов Церкви были: преподание благословения верующим; председательствование в собраниях верующих в отсутствии епископа (в его присутствии епископ занимал второе место); проповедь поучений, - с благословения епископа, которому это право принадлежало главным образом; совершение таинств и священнодействий. В храмах пресвитеры восседали на седалищах, стоявших ниже епископских. Такая корпорация пресвитеров при епископе называлась пресвитерия. Пресвитеры не обязательно соблюдали обет безбрачия, но обязательно должны были быть знаками благословия, церковных правил. Возраст для вступления в пресвитерство уже с IV в. был определен в 30 лет [Полный православный, 1992, стб.1901 - 1903; Барсов, 1992, с.387 - 389]. Хиротония – таинство священства или рукоположение (греч. *cheirotonia* – простертые руки на...) состоит в том, что через возложение рук епископа на христианина, соответствующим образом подготовленного и подходящего по возрасту и семейному положению, последний становится диаконом, священником или епископом [Таинства, 1997, с.236]. Просьба дать епископа объяснима только в случае отсутствия

на соблюдение чистой христианской веры⁵⁹, то [наше смиление⁶⁰] отправило новонареченного архиепископа Херсонского⁶¹; ему то с

епископии с собственным епископом в названной Хазарии. Выйти из этого затруднения было невозможно иным способом, поскольку Византийская церковь не знала института "миссионерской епископии" без епископского центра, постоянной кафедры [Иванов, 2000, с.66; ср. Константина Философа и Мефодия в 867 г. из Моравии, где они пробыли с христианской миссией несколько лет, была необходимость "рукоположить учеников своих" (Житие Константина, 1981, с.88, гл.15), очевидно, с той целью, чтобы дать Моравии церковную организацию]. То же самое подтверждает Итальянская легенда: "(братья) взяли еще некоторых из своих учеников, которых полагали достойными получения епископского сана" (*duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad Episcopatus honorem recipiendum censebant*) [*Vita cum Translationes*, 1911, р.146, § 8]. Следует обратить внимание, что агиографические источники, описавшие поездку Константина Философа в 861 г. к Кагану хазар, не содержат и намека на существование в Хазарии епископства, что едва ли бы посчитали возможным опустить, даже если ученье легендарный характер предания. Как метко заметил по этому поводу А. Л. Бертье-Делагард, "выдумывали ведь сообразно с истинным положением вещей". В примечании к этим словам, он весьма наблюдательно дополнил со ссылкой на Итальянскую легенду: "Константин перед поездкой изучал в Херсоне какой-то язык, может быть именно хазарский; какой бы он ни был, несомненно, что в его назнаний заключалось важное препятствие поездки и проповеди и что для преодоления этой трудности приходилось выбирать особенно способного человека, а ему тратить много времени; ничто подобное не было на добро при существовании хазарских епископов" [Бертье-Делагард, 1920, с.44, прим.1]. Это же очевидное обстоятельство опровергает умозрительные рассуждения о возможности реального существования заявленной в Нотации №3 Готской митрополии якобы на территории Хазарского каганата уже с конца VIII в. [ср.: Цукерман, 2010, с.414-419].

⁵⁹ ...и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры – *alla kai repentes katharas ton christianon pisteos apabekasthai ten diakonian* ("но и служений, воспринятых для чистой христианской веры"). Ср.: "... и принял бы на себя служение о правой христианской вере" [Богданова, 1991, с.35]; "... а также принял [на себя] заботу по вопросу о чистоте веры [тамошних] христиан" [Иванов, 2000, с.63]; "... но и принять службу за чистую веру христиан" [Байер, 2001, с.356].

⁶⁰ Выражение "смиление наше" добавлено В. И. Григоровичем, ибо в греческом тексте *aposteilen* ("отправило, отоспало, отпустило") явно указывает на пропуск слов *e metriotes e topos*, обычных для патриарших писем.

⁶¹ ...отправило новонареченного архиепископа Херсонского – *ton en te Chersoni problethenta archiepiskopon aresleitatem* ("в Херсон новопоставленного архиепископа отоспало"). В английском переводе: "я отправил архиепископа назначенного в Херсон" [Nicolas I, 1973, р.315]. Другие варианты: "... мы отрядили назначенного в Херсон архиепископа" [Иванов, 2000, с.63]; "... мы отоспали назначенного для Херсона архиепископа" [Байер, 2001, с.356]. В тексте явно прослеживается ассоциативная связь между прибытием в Константинополь посланников из хазарских земель и назначением нового архиепископа в Херсон. Н. М. Богданова полагает, что между назначением архиепископа в Херсон и получением им письма Патриарха прошел год, поскольку послание было отправлено "до начала 920 г." [Богданова, 1991, с.36]. На самом деле последнее произошло на полгода позже. Видимо, правильно было бы сказать, что прошло около года, поскольку наиболее удобным временем для прибытия хазарских посланников в Константинополь и отправки нового пастыря в Херсон было лето - осень 919 г., а письмо Николая Мистика ему было написано в середине лета 920 г., скорее всего, в июле, дабы активизировать ранее обговоренные и, тем не менее, не сдававшиеся с места миссионерские действия в Хазарии в условиях очередной наступающей зимы.

Божим содействием следует отправиться в Хазарию⁶² и что нужно там совершить⁶³, и затем возвратиться к кафедре, на которую

⁶² ...следует отправится в Хазарию – *areithein tēn ptoz ten Chazarian* (дословно – "конечно уехать к Хазарии"). В английском переводе: "... он должен идти в Хазарию" [Nicolas I, 1973, р.315]. У Х.-Ф. Байера: "...чтобы ... он отправился в Хазарию" [Байер, 2001, с.356]. В пер.: С. А. Иванова: "...дабы он с Божьей помощью отправился (areithein) в Хазарию" [Иванов, 2003, с.183]. Складывается впечатление, будто Патриарх, уже столкнувшись с неповоротливостью и нерешительностью нового архиепископа, явно тяжелого на подъем (см. предыдущее письмо), искал возможности подтолкнуть его на намеченное, спланированное мероприятие, за которое он особенно болел душой. Что касается топонима "Хазария", нет оснований увязывать его с территорией восточного Крыма - средневековой Газарией итальянских источников XIV в., поскольку здесь издавна существовало прочно стоящее на ногах Боспорское архиепископство [ср.: Иванов, 2000, с.64; Кабанец, 2002, с.121]. Если верить Нотации №7 (по Дарруже), было здесь и епископство Судеи, ставшее архиепископством. Ссылаясь на данное письмо Николая Мистика как подтверждающее наличие в Таврике 80-х гг. IX в. некой хазарской епархии Хотцирон - хотциров тем более беспочвенно [ср.: Майко, 2002, с.136, там же приведена другая литература такого рода]. К. Цукерман тоже видит в Хазарии Хотцирон Нотации №3, а в хотцирах хазар, вернее, представителей "болгаро-туркского", очевидно, салтовского населения, увеличившегося в восточном Крыму со второй половины VIII в. Но в Юго-Восточном Крыму, недалеко от Судеи [Цукерман, 2010, с.425-427]. Это, казалось бы, логичное решение не увязывается с некоторыми обстоятельствами, хорошо известными из источников: согласно нотации №7, относимой исследователями к правлению Льва VI Муздраго (886-912) и началу патриаршества Николая Мистика (901-907), Фулы уже были архиепископством и в IX в. их населяли христиане: именно к ним, хотя и плохим христианам, приходил с увещаниями Константин Философ в 861 г. Их не надо было спасать из лоши безверия и называть "народом обманутым": жителей Фул никто не соблазнял, кроме их старых дедовских предрассудков и суеверий. Более того, как заметил Петр Каледаров, особенности состава списка №7 могут указывать на положение, сложившееся после поражения византийцев при Булгарофионе в 896 г., то есть он относился к началу правления Льва VI, когда Империя утратила часть своих земель и городов во Фракии и Юго-Восточной Македонии [Каледаров, 1979, с.25, 44, бел. 176, с.46-47, бел. 10]. Но даже если допустить, что Фульская архиепископия, то есть отождествляемый с нею "Хотцирон", еще не была создана и церковной лентархии до 920 г. в Крыму не существовало [Цукерман, 2010, с.419-427], это не было бы новое епископство, именно епископство, о котором совершенно определенно говорится в письме Патриарха. Новоназначенный архиепископ Херсона (...problethenta archiepiskopon) должен был бы подбирать для этой "Хазарии" архиепископа, а не епископа, как сказано в источнике (...episkopon exaltesatopon). Кроме того, архиепископ Херсона явно покидал территорию своей архиепископии и, значит, упомянутая Хазария находилась за ее пределами и не имела своего епископа и пресвитеров. Фулы же в IX в., до выделения в самостоятельную архиепископию, явно относились к Херсонской архиепископии, недаром так уверенно действовал в Фулах прибывший туда из Херсона Константин Философ в 861 г. Она не могла быть и в степном Крыму – некоем "месте поселения вытесненных из Левадии хазар и венгров... на территории архиепископии Херсона". "...где-то там, где Константин Философ встретил зимой 880 / 81 г. хазарского военачальника, который ему обещал принять крещение" [ср.: Байер, 2001, с.356 - 357]. Совершенно очевидно, что для того, чтобы поставить пресвитеров на территории своей архиепископии, не надо было организовывать посольство местных жителей - христиан в Константинополь.

⁶³ ...и что нужно там совершить – *kai ova ekei deesei eukrgetesasthai* ("и там просимое ревностно делать"). С. А. Иванов: "...и выполнил то, что там нужно" [Иванов, 2000, с.63]; Х.-Ф. Байер: "...и все, что там будет нужно, выполнит" [Байер, 2001, с.356]. Другой, более вольный вариант перевода этого места: "дабы справить там все необходимые трябы"

наречен, то есть к кафедре Херсонской⁶⁴; и так промысли обо всем этом, как подобает сыну Церкви⁶⁵, содействуя делу в Хазарии⁶⁶ и возведению и упрочнению архиепископа на собственной его кафедре⁶⁷, после того как он совершил путь в Хазарию⁶⁸; да явит же [см.: Богданова, 1991, с.35]. Очевидно, предполагалось, что архиепископ справится на месте, в самой Хазарии, о положении там христиан и не только проявит о них заботу, займется активной проповеднической деятельностью, но и поставит пресвитеров (*cheirotonias ... presbyteron*). Следовательно, речь не шла лишь о "формальном осуществлении христианских треб вместо устройства постоянной церковной организации", как иногда полагают [ср.: Кабанец, 2004, с.97].

⁶⁴ ...затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской – *eita pros op roeblethe thronop erapelthein, toutesti pros ton tes Chersonos* ("затем вернутся к престолу, на который посажен, то есть в Херсон"). Другие варианты: "...а потом вернулся (erapelthein) на ту кафедру, на которую был назначен, а именно в Херсон" [Иванов, 2003, с.183]; "...затем вернулся к престолу для которого он назначен, т.е. к престолу Херсона" [Байер, 2001, с.356].

⁶⁵ ...и так промысли обо всем этом, как подобает сыну Церкви – *kai pantos os tes ekklēsias uios onto prothumetheti* ("и обо всем, как сын Церкви, прояви усердие"). Ср.: "и ты, как сын Церкви, я уверен, проявишь свое усердие" [Богданова, 1991, с.35; ср.: Nicolas I, 1973, p.315].

⁶⁶ ...содействуя делу в Хазарии – *kai to pros ten Chazarian ergo sunagonisasthai* ("и сверх того в Хазарии работе помогай"). Иные варианты перевода: "...соответственно позаботься и о помощи в деле, относящемся к Хазарии" [Иванов, 2000, с.63]; "...будь также готов помочь в борьбе о деле, касающемся Хазарии" [Байер, 2001, с.356]. По мнению Н. М. Богдановой, поскольку миссия архиепископа была сопряжена с большими трудностями, Патриарх настойчиво просил неизвестного, очевидно, стратига, не просто ему помогать, но даже сопровождать в этой поездке [Богданова, 1991, с.35 - 36]. Однако в тексте источника речь идет о командировке херсонского духовного пастыря и никого иного. К тому же, если бы такое поручение стратигу действительно было, оно, согласно правилам византийского имперского администрирования, должно было бы исходить от василевса или логофета дрома. Стратиг Херсона лишь помогал архиепископу в организации миссионерской поездки, поскольку мог действовать только на территории своей фемы, которую он, вопреки мнению некоторых исследователей, и не покидал [ср.: Байер, 2001, с.358].

⁶⁷ ...и возведению и упрочнению архиепископа на собственной его кафедре – *kai te katastasei kai enidrusei tou archiepiskopou pros ton oikion thronon* ("и устройству и помещению архиепископа на собственном его троне"). Ср.: "...и в поселении и устройстве архиепископа на его собственном троне" [Nicolas I, 1973, p.315]; "...и в утверждении и водворении архиепископа на его кафедре" [Богданова, 1991, с.35]; "...и о поставлении и водружении архиепископа на его престол" [Иванов, 2000, с.63 - 64]; "...и о постановлении и учреждении архиепископа на собственном престоле" [Байер, 2001, с.356]. Эти слова более других намекают на то, что Патриарх обращался именно к главе здешней фемы, среди многочисленных функций которого сотрудничество с духовными властями занимало не последнее место [см.: Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с.307 - 314]. То же самое подтверждает и поведение Херсонского стратига Иоанифора в январе 861 г. во время переноса мощей св. Климента, организованного во многом стараниями этого "князя города" [см.: Vita cum Translationes, 1911, § 5].

⁶⁸ ...после того как он совершил путь в Хазарию – *epeidai pros ten Chazarian Theoi sunergontos ektelese* ("после того как в Хазарии с Божьей помощью совершил"). Ср.: "...когда с Божией помощью исполнит свои обязанности в Хазарии" [Богданова, 1991, с.35]; "...когда он с Божьей помощью завершит дела в Хазарии" [Иванов, 2003, с.183; Nicolas I, 1973, с.315]; "...когда он дела, касающиеся Хазарии, выполнит" [Байер, 2001, с.356]. Н. А. Алексеенко связывает с приготовлением православной миссии в Хазарию находку монивдула архиепископа Боспора Луки (она относится к тому титулу, который датируется последней четвертью IX - на-

тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном⁶⁹ и дарует тебе благополучное возвращение сюда⁷⁰.

чалом X вв.), однако куда вероятнее выглядит его же предположение о принадлежности письма тому архиепископу Луке Боспорскому, который присутствовал на Константинопольском синоде 879 г. [Алексеенко, 1999 / 2000, с.99, рис.4; Алексеенко, 2001, с.132–133, 136]. В письме Николая Мистика не содержится даже намека на участие в византийской религиозной миссии в Хазарии какого-либо другого высшего духовного лица кроме недавно назначенного предстоятеля Херсона.

⁶⁹ ...*da явит же тебе Христос Бог наш в деле этом достохвальном – eie de Christos o Theos emon kai autothi eudokimon se deiknus*. В переводе, предлагаемом Н.М. Богдановой, вышло весьма проблематичное уточнение: "И да явит тебе Христос, Бог наш, славным и там" [Богданова, 1991, с.35]. Ср.: "Пусть Христос, Бог наш, и в этом деле покажет тебе заслуживающим доверия" [Иванов, 2000, с.64].

⁷⁰ ...*благополучное возвращение сюда – ta entautha charizomai soi meta soterias alakomiden* (дословно: "сюда желанное твоё среди спасенных возвращение"). В английском переводе: "...и предоставит тебе безопасное возвращение сюда" [Nicolas I, 1973, p.315]. Очевидно, под entautha – "сюда" Николай Мистик имел в виду Византию, а конкретно – Константинополь, где он уже встречался со своим адресатом. В этом же значении это выражение было употреблено несколько выше, когда речь шла о прибытии просителей из Хазарии. Тем не менее из заключительных слов письма вовсе не следует, что его получатель "должен был немедля вернуться в столицу с докладом о посещении Хазарии" [Богданова, 1991, с.35]. Как уже указывалось, он сам не должен был ехать в Хазарию, но лишь всемерно помогать в этом архиепископу Херсона, обеспечить его миссию и обратную ее встречу. Предприятие это было сложное, требовавшее немало времени, организационных усилий, и доклад о нем был делом будущего. Вот в расчете на очередной приезд в Константинополь, когда вновь пришлось бы доверяться неверному морю, и звучало пожелание Патриарха. Если его адресат понят правильно, в данном случае организация дальней деловой поездки архиепископа Херсона, равно как и максимально удобное обустройство его на месте, в городе, вслыхались на главу феменного управления, которому то и дело приходилось бывать в столице Империи. Рекомендательный характер распоряжения объясним, вероятно, тем, что оно исходило не от василевса или имперских столичных ведомств, а лично от Патриарха. Приведенные выше соображения о вероятной хронологии событий в случае связи их со стратигом, как действующим лицом, рождают также предположение о том, что адресат письма Патриарха – новоназначенный из Константинополя глава фемы. Тогда становится понятным, как он мог оказаться в столице, вдали от Херсона, в неблагоприятных для перехода условиях и почему, невзирая на риск путешествия, горя молодым задором и честолюбием, спешил попасть в город, определенный на ближайшие времена местом его службы. Разумеется, этим человеком не мог быть патрикий Иоанн Вога, если учесть, что последний пребывал на должности стратига Херсона по меньшей мере с 917 г., если не раньше (обычно стратигов старались не держать на одном месте службы дольше нескольких лет). Скорее всего, им стал его преемник [ср.: Nicolas I, 1973, p.555; Dieter, 1982, S.323 - 324; Богданова, 1991, с.34 сл.; Байер, 2001, с.356; Алексеенко, 2004, с.262]. Более того, можно попытаться связать этого нового Херсонского стратига с известным по данным сфрагистики (две печати с процветшим крестом) и письменных источников императорским протослафарием Иоанном Протевоном, который в начале царствования Романа Лакапина (920–944) возглавлял уже фему Пелопоннес, откуда был смешен за уступки местным славянам и неспособность вернуть к повиновению восставших милитингов и ззеритов [Константин Багрянородный, 1989, с.220 - 223, гл.50, 25–42, с. 244–245, гл.51, 199–204; с.436 - 437, комм. 20–21 448 комм.67; Алексеенко, 1997, с.710–711, № 9; ср. с. 723–724, № 27, Приложение 1, № 38–46; исследователь считает последовательность назначений Иоанна Протевона обратной, но, как и высказанное выше предположение, оно не доказуемо окончательно]. До этого он мог несколько лет, начиная с весны-лета 920 г., отправлять функции стратига в Херсоне, куда был назначен, вероятно, не случайно: родовое имя

Литература

- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. 1997. Вып. 6.
- Алексеенко Н. А. Печати церковных иерархов из Херсона // Nomos. Krakow, 1999 / 2000. Т. 28 / 29.
- Алексеенко Н. А. Моливдовулы боспорских епископов из Херсона // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. Севастополь; Краков, 2001.
- Алексеенко Н. А. Булла Патрарха Николая Митика из Херсона // Древности 2004. Харьков, 2004.
- Ангелов Д. Методы византийской дипломатии в отношении с Болгарией по данным писем константинопольского патриарха Николая Митика // Вопросы истории славян. Воронеж, 1963. Вып. 1.
- Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- Баранов И.-А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990.
- Барсов Н. И. Пресвитер // Христианство. М., 1992. Т. 2.
- Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 2. Православные и униатские епархии, их пределы // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57.
- Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905.
- Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.
- Богданова Н. М. Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморский мир. Древняя Русь. – М., 1991 а.
- Божилов И. България и печенезите (896 - 1018) // Исторически преглед. 1973. № 2.
- Божилов И. Цар Симеон Велики (893 - 927). Златният век на середновековна България. София, 1983.

Протевон прозрачно намекает на вполне вероятную связь семейства Иоанна с херсонскими протевонами (этим термином в городе было издавна принято называть знатных представителей муниципального имперского управления). Судя по печатям середины - второй половины X в., возможно, все тот же Иоанн Протевон, протоспафарий, уже стариком был вновь назначен стратигом Херсона и на этот раз оставался им довольно долго (известно не менее семи херсонских моливдовулов с фигурой покровителя стратига, св. Иоанна). Таким образом, письмо Николая Митика могло быть адресовано "Иоанну Протевону, протоспафарию".

- Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. Махачкала, 1988.
- Гадло А. В. Восточный поход Святослава // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971.
- Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым (АДСВ. Вып. 26). Барнаул, 1992
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Вып. 30.
- Григорович В. Исторические намеки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX и X столетиях // Прибавление к Херсонским Епархиальным Ведомостям. 1864. Ч. 13.
- Дашков С. Б. Императоры Византии. М., 1997.
- Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.
- Златарски В. Н. История за българската държава през средните векове. София, 1971. Т. 1. Ч. 2.
- Иванов С. А. Византийская религиозная миссия X - XI вв. с точки зрения византийцев // Вестник Российской гуманитарного научного фонда. 2000. №3.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из "варвара" христианина? М., 2003.
- Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. К., Судак, 2002.
- Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2004. Вып. 2.
- Кизилов М. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Коледаров П. Политическа география на средновековна българска държава. Ч. 1. От 681 до 1018 г. София, 1979.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий. М., 1989.

- Кузнецов В. К. Этническая история Северного Кавказа IV - X вв. Л., 1979.
- Кулаковский Ю. Христианство у алан // ВВ. 1898. Т. 5.
- Любарский Я. Н. Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // ВВ. 1986. Т. 47.
- Магомедов М. Г. Хазарское поселение в Дагестане // СА. 1975. № 2.
- Магомедов М. Г. Древние политические центры Хазарии // СА. 1975 а. № 3.
- Майко В. В. О локализации Фулл и Фулльской епархии в раннесредневековой Таврике // Православные древности Таврики. К., 2002.
- Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.
- Михеев В. К., Тортка А. А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII - середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. 2000. Юдаїка. № 3.
- Науменко В. Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X вв. // VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Oikos. Керчь, 2006.
- Николай Мистик // Христианство. М., 1995. Т. 2.
- Николай Мистик. Письма // Бибиков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Норвич Д. История Византии. М., 2010.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 2.
- Рыбаков Б. А. Русь и Хазария: К исторической географии Хазарии // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952.
- Смычков К. Д. Печати церковных иерархов из Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30.
- Сорочан С. Б. "Зачарованный клад". Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. Екатеринбург, 2002. Вып. 33.
- Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания, культуры. Харьков, 2011.

- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.
- Таинства // Азбука христианства. Словарь - справочник / Сост. А. Удовенко. М., 1997.
- Успенский Ф. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв. // Киевская старина. 1885. Май - Июнь.
- Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1904. Т.60. Кн.5.
- Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным NOTITAE EPISCOPATUUM // МАИЭТ. 2010. Вып.16.
- Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1991. Т. 222: Праці історико-філософської секції.
- Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI - X веках по Р. Хр. / Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. 3.
- Ahrweiler H. Les relations entre les byzantins et les russes au IXe siècle // Byzance: les payset les terriociers. Bulletin d'information et de coordination de l'Association internationale des études Byzantines. Athènes; Paris, 1971. Т. 5.
- Darrouze J. Notitiae episcopatuum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.
- Dieter L. Struktur und Gessellschaft des Chazaren - Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Münster, 1982.
- Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt.I. Teil 1: Regesten von 565 - 1025. München; Berlin, 1924.
- Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum ope ab Im. Bekker. Bonnae, 1839. Vol. 2.
- Georgius Monachus Continuatus // Theopanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. Im. Bekkeri. Bonnae, 1838.
- Ioannis Zonarae Epitome historiarum / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. Vol.3.
- Kazdan A. Nicholas I Mystikos // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol. 2.
- Koestler A. The Thirteenth Tribe. The Khazar Empire and its Heritage. London, 1976.
- Lechner K. Hellenen und Barbaren im Weltbild der Byzantiner. München, 1954.
- Leonis Grammatici Chronographia / E rec. Im. Bekkeri. Bonnae,

1842.

Moraucsik G. *Byzantinoturcica*. Berlin, 1958. Bd. 2.

Moravcsik G. Byzantinische Mission im Kreise der Tuerkvoelkek an der Nordküste des Schwarzen Meers // Proceedings of the XIII International Congress of Byzantine Studies. London, 1967.

Nicolai Constantinopolitani patriarchae epistolae // PG. 1863. T. 111.

Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters / Greek Text and English Translation by R. J. H Jenkins, L. G. Westerink. Washington, D. C., 1973.

Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1975.

Rochow I. Kaiser Konstantin V. Frankfurt am Main, 1994.

Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Junioris... // PG. 1864. T. 100.

Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Acta Sanctorum. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxelles, 1902.

Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Ed. rec. Im. Bekkeri. Bonn, 1838.-

Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Darmstadt, 1956.

Vita cum Translationes S. Clementis // Лопарев П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2.

Zuckerman C. Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae episcopatum // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / Ed. par K. Zuckerman. Paris, 2006.

С. Б. Сорочан

Візантійський Херсон у листах Миколи Містника

Резюме

Листи Патріарха Миколи Містника (901-907, 912-925) дозволяють скласти уявлення про церковну та світську владу візантійського Херсону. В листі Симеону Болгарському (917 р.) йдеться про стратига Херсону Іоанна Вога. Листи до архієпископа та стратига Херсону (920 р.) говорять про організацію релігійної місії до Хазарії та про

намір створити нове єпископство. В коментарях до перекладу листів розміщені результати досліджень з датування листів та адресатів.

Ключові слова: листи, Візантія, Хазарія, Херсон, стратиг, єпископ, Микола Містник.

С.Б. Сорочан

Византійський Херсон в письмах Николая Мистика

Резюме

Письма Патріарха Николая Містника (901-907, 912-925) позволяють скласти представлення про церковних і светських властях візантійського Херсона. В письмі до Симеона Болгарському (917) говориться про стратига Херсону Іоанна Вога. Письма до архієпископу та стратигу Херсону (920) сообщають про організацію релігійної місії в Хазарію та про намерення створити нове єпископство. В коментаріях до переводу писем поміщені результати досліджень про датування писем та адресатах.

Ключові слова: письма, Візантія, Хазарія, Херсон, стратиг, єпископ, Николай Містник.

S.B. Sorochan

Byzantian Cherson in the letters of Nykolai Mysticos

Summary

The letters of Patriarch Nykolai Mysticos (901-907, 912-925) allow to make submission about church and secular authorities of Byzantine Cherson. In the letter to Symeon Bulgarian (917) is spoken about activity of strateg Cherson Ioannos Vogos. The letters to archibishop and strateg of Cherson (920) inform on organization of religious mission in Chazaria and about creation new bishopric. In the comments to translation of letters are placed the results of researches about dating and addressees.

Key words: the letters, Byzantium, Chazaria, Cherson, strateg, bishop, Nicholas Mysticos.

Список сокращений**АДСВ** – Античная древность и средние века**ВВ** – Византийский временник**МАИЭТ** – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**СА** – Советская археология**PG** – *Patrologiae cursus completus. Series graeca, accentum J.-P. Migne. Patrologiae graeca.***СОДЕРЖАНИЕ**

Аксёнов В.С. ФИБУЛЫ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА КАК ИНДИКАТОР РАННЕЙ ГРУППЫ ЛИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ САЛТОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОДОНЦОВЬЯ	4
Бубенок О.Б. КАГАН И БЕК (В ПОИСКАХ ИСТОКОВ ХАЗАРСКОГО ДВОЕВЛАСТИЯ).....	32
Калинина Т.М. ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ О СТОЛИЦЕ ХАЗАРИИ ИТИЛЬ (СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРЕВОДЫ).....	62
Майко В.В. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКЕ И НА ТАМАНИ В СЕРЕДИНЕ X В. (К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СМЕНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР).....	100
Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. КРЫМСКАЯ ХАЗАРИЯ X–XI вв. ХАЗАРСКИЙ АНКЛАВ В КРЫМУ ИЛИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ? (ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ).....	122
Свистун Г.Е. К ВОПРОСУ О ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАЗНАЧЕНИИ САЛТОВСКИХ ГОРОДИЩ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРСКОДОНЕЦКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	148
Семенов И. Г. ХРОНОЛОГИЯ И МАРШРУТЫ АРАБСКИХ ПОХОДОВ В НАГОРНЫЙ ДАГЕСТАН В ПЕРИОД НАМЕСТИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ МАРВАНА ИБН МУХАММАДА.....	159
Сорочан С.Б. ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН В ПИСЬМАХ НИКОЛАЯ МИСТИКА.....	179